

Вэнь Цзинянь только подошёл к двери третьей комнаты слева, как изнутри донёлся грохот падающих предметов, сопровождаемый визгливым криком какого-то жеманного мужчины.

— Жань-жань, ты правда не можешь уйти! Там снаружи полно репортёров!

— Ты больной, что ли? Кто ты такой? Убери от меня свои руки, — отозвался другой голос, полный ярости.

— У-у-у, не ругайся, пожалуйста. Если Цзян-гэ снова урежет мне зарплату...

— Твою мать, не трогай меня!

Вэнь Цзинянь не выдержал, решительно толкнул дверь и шагнул внутрь.

Как только он вошёл, оба человека замолчали. Трое уставились друг на друга.

Чжун Синжань стал заметно выше, чем был в старшей школе. Его волосы были окрашены прядями в дымчато-синий цвет, а на нём был такой же глубокий чёрный костюм от кутюр, как и на Вэнь Цзиняне. От него исходила ещё более резкая, агрессивная и давящая мужская харизма, чем прежде.

Он метнул острый взгляд на вошедшего, встретившись с пытливым взглядом Вэнь Цзиняня.

Если говорить откровенно, внешность Чжун Синжана в индустрии развлечений могла затмить большинство популярных айдов. Его черты лица были гармоничными, надбровные дуги — выразительными, а слегка опущенные уголки глаз придавали взгляду давящую силу. Прямой нос, челюсть с идеальным углом в сто двадцать градусов и вечно недовольно сжатые губы сердечком — всё в его облике и мимике можно было описать одним словом: дикий.

Именно такие парни больше всего нравились девушкам.

Однако, несмотря на такую безупречную внешность, в старшей школе Ланьцзян его так и не признали главным красавцем. И причина была проста: его вспыльчивый, как порох, характер. Он постоянно лез в драки, а при встрече взглядом с окружающими его лицо искажала такая злоба, что девчонки, хоть и сошли по нему, до смерти боялись.

Сейчас его брови были сдвинуты к переносице, образуя глубокую складку. Он окинул Вэнь Цзиняня внимательным взглядом, словно что-то обдумывая.

Рядом с ним стоял пухлый мужчина в очках, готовый буквально повиснуть на нём. Увидев Вэнь Цзиняня, этот человек просиял, словно перед ним предстал ангел, и, взмахнув руками, бросился навстречу.

— Вэнь-гэ! Наконец-то вы пришли! — Ли Минмин всхлипнул, изящно выгнув кисть. — Скорее вразумите Жань-жання, он упёрся и хочет вернуться в Ланьцзян. Где я ему сейчас возьму билет на самолёт? К тому же скоро ваша очередь получать награду, репортёры только и ждут, чтобы заснять его реакцию.

Вэнь Цзинянь не удостоил его взглядом. Он смотрел прямо на Чжун Синжання, и в воздухе повисла тяжёлая, странная тишина.

— Выйди, — спокойно сказал он.

В глазах Ли Минмина вес слов Вэнь Цзиняня был в десять раз больше, чем слов Чжун Синжання, поэтому он, не издав ни звука, поспешно выскочил за дверь и плотно прикрыл её.

Вэнь Цзинянь оглядел комнату, усеянную осколками разбитых чашек и зеркал, и невольно усмехнулся. Всё тот же, ни капли не изменился.

Чжун Синжань, не сводя с него глаз, подозрительно спросил:

— Чего лыбишься?

На лице Вэнь Цзиняня не дрогнул ни один мускул. Глядя ему прямо в глаза, он холодно ответил:

— Смеюсь над тем, как время нас разыграло, балбес.

Как только он произнёс это, зрачки Чжун Синжання сузились, а руки, опущенные вдоль тела, сжались в кулаки.

Вэнь Цзинянь никогда не достаивал его полным именем, считая, что произносить его — значит унижать себя, поэтому всегда с издевкой называл его балбесом. Разумеется, и Чжун Синжань не оставался в долгу, называя его псом — намекая на то, что тот является ручным псом Цянь Яна, ведь Цянь Ян всегда благоволил Вэнь Цзиняню.

Чжун Синжань тяжело дышал, весь его корпус был напряжён, словно камень.

— Ты тоже пришёл из того времени, пять лет назад? Какого чёрта здесь творится?

Он прерывисто дышал, явно находясь на грани срыва.

Неизвестно почему, но, увидев Чжун Синжання, Вэнь Цзинянь почувствовал странное облегчение: по крайней мере, он здесь не один.

Он покачал головой:

— Я и сам не знаю. Если бы это был просто сон, было бы куда проще.

— Это точно не сон, — сурово ответил Чжун Синжань. — Я уже проверил.

Он поднял левую руку, на костяшках виднелись ссадины — скорее всего, это были следы того самого разбитого зеркала.

Вэнь Цзинянь едва сдержался, чтобы не закатить глаза: такой примитивный способ проверки — это в духе Чжун Синжана.

Чжун Синжань, годами враждовавший с ним, мгновенно уловил перемену в его настроении. Он помрачнел:

— Не думай лишнего. Я разнёс стол не из-за этого, я из-за того, что...

Его выражение лица изменилось:

— Ли Минмин сказал, что я и ты... мы...

Дальше он не смог выговорить ни слова.

— Женаты, — невозмутимо закончил Вэнь Цзинянь.

Стоило ему произнести это слово, как Чжун Синжань взорвался, словно подожжённая петарда. Он сделал несколько резких шагов и прошипел:

— Невозможно! Это исключено! С чего бы мне жениться на тебе? Я ни при каких обстоятельствах не мог жениться на мужике! Если только я не сошёл с ума!

Вэнь Цзинянь холодно посмотрел на него:

— Я того же мнения. У меня что, глаза на затылке, чтобы выбрать тебя? В этом мире что, совсем не осталось нормальных парней?

Чжун Синжань вытаращил глаза, от ярости у него даже волосы, казалось, встали дыбом:

— Что ты сказал?!

Чёрт возьми, все эти геи такие самовлюблённые? Да как он вообще смеет смотреть на него свысока?

Вэнь Цзинянь сделал останавливающий жест, в его взгляде читалось презрение:

— Я не хочу с тобой ругаться. Я пришёл, чтобы разобраться, как всё это произошло. До церемонии осталось десять минут, давай дождёмся окончания вечера, а потом поговорим.

Перед тем как прийти сюда, Чжан Кэке рассказала ему, что на этот кинофестиваль съехалась почти вся индустрия развлечений. Одним из организаторов был его наставник, который учил его четыре года, и Вэнь Цзинянь ни за что не мог позволить учителю ударить в грязь лицом.

Прежде чем встретиться с Чжун Синжанем, он мельком заглянул в их имена и узнал, что после школы не пошёл в университет Цинхуа, а поступил в лучшее творческое учебное заведение страны — Яньчжунский университет медиа. А его законный супруг Чжун Синжань был его сокурсником.

Верно, хоть Чжун Синжань и был известным хулиганом в Ланьцзяне, учился он неплохо и поступил на отделение эстрадного вокала, заняв второе место на экзаменах. С детства он занимался вокалом, а в старшей школе собрал собственную группу, завоевав толпы фанатов.

Вэнь Цзинянь слышал, как тот поёт, и должен был признать — голос у него действительно был отличный. Сейчас его голос стал ещё ниже и сексуальнее, даже в моменты гнева в нём слышались металлические нотки. Похоже, его статус в музыкальной индустрии был весьма высок.

После уговоров Чжан Кэке Вэнь Цзинянь понял: если он сорвёт церемонию, заголовки о том, что он неблагодарный ученик, бросивший наставника в трудную минуту, мгновенно взлетят в топ. Организаторы подставили его, а его менеджер Сун Юйчжэнь, женщина с крутым нравом, не хотела просто так проглатывать обиду. Но, судя по его контракту и характеру спустя пять лет, он бы всё равно выбрал выйти на сцену.

Сейчас главной задачей было утихомирить эту ходячую бомбу по имени Чжун Синжань.

Как и ожидалось, услышав его слова, Чжун Синжань насмешливо улыбнулся:

— Тогда я тебе не помощник. Я хочу вернуться в Ланьцзян, в конце концов, это твоя церемония награждения.

Он сделал особый упор на слове твоя, криво усмехнувшись.

Вэнь Цзинянь ожидал, что тот пойдёт на попятную, и не стал его останавливать, наблюдая, как тот хватается сотовый и кошелек с документами. Когда Чжун Синжань направился к выходу,

Вэнь Цзинянь скрестил руки на груди и неспешно произнёс:

— Похоже, ты не так уж сильно хочешь расторгнуть наши юридические отношения.

Чжун Синжань замер и с недоверием обернулся, в его глазах вспыхнули огоньки гнева.

— Ты не собираешься со мной раз... аннулировать отношения?

Слово развод словно обожгло ему язык, он прокрутил его в голове и проглотил.

Вэнь Цзинянь скосил на него взгляд:

— Ты собрался сорвать мою церемонию, с чего ты взял, что я пойду тебе навстречу в вопросе развода?

Чжун Синжань был под метр девяносто, Вэнь Цзинянь — почти на голову ниже. Подняв подбородок и слегка опустив веки, он смотрел на него с нескрываемым пренебрежением. Длинные густые ресницы отбрасывали тень на его безупречную кожу, придавая ему вид существа, далёкого от мирской суеты.

Чжун Синжань не ожидал, что в зрелом возрасте тот станет таким, и на секунду опешил.

Через две секунды он вновь обрёл дар речи:

— Ты мне угрожаешь?

Он терпеть не мог, когда ему угрожают, особенно этот вечный соперник. Он схватил Вэнь Цзиняня за воротник и резко дёрнул на себя.

— Да как ты смеешь!

В этот момент его взгляд скользнул вниз, и он увидел на шее Вэнь Цзиняня, под самым воротом, след от поцелуя, похожий на распускающуюся розу. Красное пятно тянулось вдоль ключицы и уходило дальше, исчезая под одеждой. Казалось, оно было безмолвным свидетелем того, насколько безумным, голодным и страстным было то мгновение.

В ложбинке под ключицей Вэнь Цзиняня была маленькая коричневая родинка.

На долю секунды Чжун Синжань понял, почему постоянно оставлял следы именно там — эта родинка действительно вызывала непреодолимое желание прикоснуться к ней.

Он вздрогнул и отшвырнул Вэнь Цзиняня, словно тот был раскалённым картофелем. Вэнь Цзинянь не удержался на ногах и едва не упал, в последний момент успев ухватиться за туалетный столик.

Вот же чёрт, подумал он, почему этот балбес такой неуправляемый? Настоящий дикий конь, который лягается при любом удобном случае!

Он уже подумывал о силовых методах — например, просто вырубить его, чтобы не мешал церемонии, — как услышал, что Чжун Синжань прорычал:

— Ладно, помогу тебе в этот раз. Но после сегодняшнего вечера ты немедленно пойдёшь со мной оформлять развод, и мы разойдёмся навсегда.

Это было сказано сквозь зубы. Он выглядел ужасно злым и, не оглядываясь, захлопнул за собой дверь.

Вэнь Цзинянь смотрел ему вслед, чувствуя, что всё гораздо сложнее, чем им кажется.

Десять минут спустя Вэнь Цзинянь вместе с партнёршей поднялся на сцену.

Как и говорил Ли Минмин, в зале десяток камер были направлены на Чжун Синжана, сидевшего в первом ряду. Репортёры без остановки снимали каждое его движение.

Сун Юйчжэнь и Чжан Кэке сидели рядом. Лицо Сун Юйчжэнь было таким, словно она проглотила лимон, но она из последних сил пыталась улыбаться.

Ли Минмин, глядя на Вэнь Цзиняня, который на сцене непринуждённо общался с партнёршей, вытер со лба холодный пот:

— Вэнь-гэ просто невероятен. Чжэнь-цзе говорила, что организаторы вручили ему новый сценарий всего двадцать минут назад, а он прочитал один раз и всё запомнил. Я бы и за десять раз не выучил — просто гений!

Чжун Синжань знал, что его снимают, поэтому старался не выдавать эмоций. Услышав это, он лишь насмешливо бросил:

— Ещё бы. Он всегда был первым в классе, интеллект у него пугающе высокий.

В подтексте это означало: Вэнь Цзинянь — монстр с высоким IQ. Но для Ли Минмина это

прозвучало как: Моя жена такая умная, я так горжусь!

Ли Минмин пошло ухмыльнулся:

— Ещё бы! После того как вы просидели в его гримёрке целый час, вы стали такими неразлучными. Кэке говорила, что вы там шумели. Все и так всё понимают, но всё же, потерпели бы до дома.

Чжун Синжань, который поначалу с любопытством разглядывал направленные на него камеры, вдруг почувствовал, будто ему в рот запихнули муху. Он с трудом сдержался, чтобы не перевернуть стул и не уйти, и бросил на Ли Минмина ледяной взгляд:

— Заткнись, придурок!

Ли Минмин поспешно прикрыл рот рукой, испуганно оглядываясь на камеры, и чуть не плача прошептал:

— Жань-жань, не ругайся! В прошлый раз фанаты по движению губ поняли, что ты сказал гадость, Цюй-цзун всю ночь гонял нас на совещания, а Цзян-гэ вычел у меня триста юаней, у-у-у...

Чжун Синжань подпёр голову рукой, едва не закатив глаза. Он и подумать не мог, что, став айдолом, лишится даже права материться.

Как только церемония закончилась, Чжун Синжань, даже не дождавшись Вэнь Цзиняня, сунул руки в карманы и направился к парковке.

Ли Минмин бежал за ним следом:

— Ты не подождёшь Вэнь-гэ? Ху... впрочем, неважно, машин много, репортёры вряд ли будут преследовать... ху... подожди же меня!

Тем временем Вэнь Цзинянь вместе с менеджером и ассистентом тоже направлялся к парковке. Сун Юйчжэнь, цокая каблуками, отчитывала организаторов по телефону:

— Это была ваша ответственность. У меня только одно требование: не впутывайте Цзиняня, когда Суй На начнут поливать грязью! Что? Ха, смешно, с чего вы взяли, что её не будут критиковать? С её-то актёрской игрой...

Чжан Кэке, едва поспевая за ней, осторожно взглянула на Вэнь Цзиняня:

— Вэнь-гэ, вы не злитесь?

Вэнь Цзинянь, видя, что девушка тащит три сумки, хотел помочь ей, но та отпрянула:

— Нет-нет, не надо, репортёры заметят. А ваш учитель... хотя организаторы и заменили актрису на Сюй На, он наверняка знал об этом заранее, но не сказал вам. Вам не обидно?

Она выглядела совсем юной, и в её голосе слышалось искреннее беспокойство.

Вэнь Цзинянь подумал, что даже не знает, кто его учитель, и пришёл к выводу, что шоу-бизнес сильно отличается от школы: здесь повсюду интриги и ловушки.

Он ничего не ответил и сел в микроавтобус, который уже ждал у выхода. Водитель молча тронулся с места, словно заранее знал маршрут.

Вэнь Цзинянь решил, что их везут в отель, и не стал спрашивать, открыв телефон, чтобы узнать хоть что-то о своей жизни за последние пять лет.

В выпускном классе он пережил тяжёлые времена, а позже, подрабатывая, встретил агента из ZTR — одной из четырёх крупнейших компаний индустрии развлечений. Они подписали с ним контракт. Ходили слухи, что он заключил пари или что его содержит руководство, но Вэнь Цзинянь знал правду: он тайно расписался с Чжун Синжанем, так что второй вариант отпал.

Он вырос в доме дяди, его биологический отец набрал огромные долги и покончил с собой, а мать умерла, когда он был совсем маленьким. Он хотел поступать на финансовый факультет, чтобы быстрее расплатиться с долгами. Теперь он понимал, почему выбрал шоу-бизнес — там платили больше.

Но его карьера складывалась неровно. ZTR явно продвигала его, пытаясь сделать из него скандальную звезду. На втором курсе он снялся в фильме Властный министр, где сыграл маленького принца, и после этого стал известен благодаря своей внешности. На третьем курсе он прославился благодаря роли второго плана в фэнтези-сериале и фильму Заблудшие души. В том же году он начал активно участвовать в рекламе и шоу, и именно тогда они с Чжун Синжанем стали популярной парой после съёмок в реалити.

Ранняя слава имела свою цену. Четвёртый курс стал для него тёмным временем: он снимался в четырёх фильмах одновременно, и СМИ обвиняли его в непрофессионализме и работе на износ. Хуже того, поползли слухи о содержанстве, и он попал под волну хейта. Только в прошлом году, получив награду как лучший актёр, он смог переломить ситуацию.

А путь Чжун Синжана был совершенно иным. Он нёс образ богатого наследника, который, если не добьётся успеха, вернётся управлять семейным бизнесом. После распада группы он стал сольным исполнителем и сейчас был на вершине музыкального Олимпа.

Вэнь Цзинянь читал новости, всё больше недоумевая, как они вообще сошлись.

Ещё хуже было то, что, как он понял из разговоров с Сун Юйчжэнь, они намекали на отношения в соцсетях. Хотя свадьбу не афишировали, в индустрии знали, что они вместе. Развод грозил огромными неустойками за рекламные контракты и совместное реалити-шоу.

— Милый, — наставляла его Сун Юйчжэнь, — тебе нужно хорошо отдохнуть. После этого шоу ты выплатишь все долги, я так за тебя рада.

Вэнь Цзинянь подумал, что, возможно, удастся исправить ситуацию другими проектами.

— А если мы разорвём контракты, сколько придётся выплатить? — осторожно спросил он.

Сун Юйчжэнь посмотрела на него с нежностью, словно на любимого ребёнка, и показала три пальца:

— В трёхкратном размере. Но ты ведь не собираешься нарушать контракт, верно?

Вэнь Цзинянь погрузился в долгое молчание. Деньги его волновали, а вот Чжун Синжань, похоже, был готов заплатить в четыре раза больше, лишь бы сбежать.

Его мучил вопрос: если они женаты, почему Чжун Синжань позволил ему влезть в такие долги? Неужели их брак не был таким уж счастливым?

Он потёр переносицу. Машина остановилась.

— Приехали, — сказала Сун Юйчжэнь. — Машина Синжана тоже здесь, идите вместе, я вас провожать не буду.

Вэнь Цзинянь резко открыл глаза и посмотрел вперёд:

— Что?

За окном он увидел Чжун Синжана с таким выражением лица, будто тот увидел привидение.

Сун Юйчжэнь кокетливо прикрыла рот рукой:

— У вас в Суннани есть общее гнездышко, не нужно светиться в отелях. Идите, не засиживайтесь, завтра съёмки для контракта по шоу.

Вэнь Цзинянь: ...

Провести ночь с Чжун Синжанем? Увольте.

<http://bllate.org/book/21211/2146663>